Скелет дракона, использованный в качестве основы для создания Мехадры, был получен от особи гораздо большего размера, чем Руби, и он был предназначен для двуногого, а не четвероногого передвижения (как Меха Го**илла[1]), поэтому механический дракон выглядел гораздо крупнее Руби. Вдобавок ко всему, Мехадра была вооружена до зубов. Дополнительная масса этих деталей делала её движения более громоздкими, чем обычно, но Мехадра встала на пути Ооямизучи, крепко зафиксировав голову существа.

По размерам это было похоже на разницу между кабаном и Шиба Ину, но это была та же самая Мехадра, которая была способна легко отбросить ринозавра в Сверхчеловеке Сильване. Продвижение Ооямизучи явно замедлилось.

— Мехадра вошла в контакт с врагом, бабушка! — Джуна, наблюдавшая за происходящим с борта «Альберта II», сказала Эксель. — Давай пошлём другую лодку. Мы должны доставить его к Мехадре.

— Та странная лодка, ты имеешь в виду? Хорошо.

— Да. Отправьте сообщение на все корабли! Мы посылаем корабль с тыла! Пожалуйста, освободите ему путь!

С разрешения Эксель Джуна отдала приказ через говорящую трубку. Как только она закончила, Эксель положил руку на плечо Джуны.

— Мы задействовали всё, что было в нашем распоряжении.

— ...Да. Теперь все карты на столе, — кивнула Джуна, положив свою руку поверх руки Эксель. — Это действительно наш последний козырь.

[1] Видимо, автор тут пытается избежать нарушения авторских прав. Я не знаю, стоит ли подставить буквы вместо звёздочек или лучше оставить как есть, и так понятно о чём там.

***

~~~~~~~~~~!!

Ооямизучи завыло. Оно било Мехадру своими щупальцами, пытаясь сбросить с себя механического дракона, но Мехадра не отпускала шею чудовища. Вместо этого она отбивалась кусаясь своей железной челюстью. Солдаты Королевства и Союза Архипелага с затаённым дыханием наблюдали за внезапно развернувшейся битвой между морским зверем и механическим существом.

— Круто! Чёрт, этот серебристый дракон крут!!!

— Что это...? Это реальность, которую я вижу...?

— Ха, ха! Ха, ха, ха... — Кто-то аплодировал, кто-то стоял в недоумении, а кто-то просто сухо смеялся – их мозг не успевал следить за тем, что происходило перед их глазами. Реакция была самой разной, но у мужчин не было времени, чтобы просто так перестать размышлять.

— А?! Продолжай двигать руками! Возобновите атаку!

— Найдите способ прикончить зверя, пока этот серебряный дракон его тормозит!

Командиры со стороны Союза Архипелага выкрикивали приказы. Увидев, что флот Союза
~~~~~~~~~~

Архипелага возобновил атаку, Халберт отдал приказ отряду кавалерии виверн.

— Мы тоже собираемся снова начать атаку! Я уверен, что вы это знаете – этот серебряный дракон, Мехадра… на нашей стороне! Следите за тем, чтобы не попасть в него!

— Да, сэр!

Мехадра и флот Союза Архипелага вели ближние атаки, в то время как отряд кавалерии виверн отвлекал, а также проводил огненные атаки, а флот Королевства вёл прикрывающий огонь. Каким бы великим ни было Ооямизучи, оно всё равно пострадало от этой целенаправленной атаки, и несколько его щупалец больше не двигались.

Руби решила, что пришло её время блеснуть, и извергла пламя в полную силу, чтобы сжечь щупальце.

— Как тебе это нравится?!

— Не теряй бдительности, Руби! Приближается ещё одно щупальце!

— Ау! Просто одно за другим!

Руби приготовилась перехватить приближающееся щупальце, но тут раздался раздирающий звук, и его пронзила вспышка голубого света. Щупальце закрутилось, конвульсируя, и в конце концов рухнуло в море. Халберт и Руби посмотрели в ту сторону, откуда исходил свет, и увидели, что Наден с Сомой на спине парит в воздухе, а из неё вылетают бледно-голубые искры электричества.

— Сома?! Что ты делаешь на передовой?! Здесь опасно! — крикнул Халберт, когда Руби пролетела рядом с Сомой и Наден.

— У меня не было выбора, — возразил Сома, указывая на Мехадру. — Шея Мехадры длинная, а поле зрения нестабильное, поэтому трудно видеть окружающее пространство только с помощью сознания, которое я перенёс в неё. Её гораздо легче контролировать, если я нахожусь в месте, которое даёт мне обзор сверху.

— Но ты здесь без охраны. На тебя опять разозлятся твои жёны, понимаешь?

— Я уже привык к этому… В любом случае, Хэл, у меня к тебе вопрос, — сказал Сома с серьёзным выражением лица. — Не замечал ли ты такое, что бы панцирь Ооямизучи где-нибудь казался ослабленным?

— Ослабленным? То есть, где-то повреждённым?

— Если я правильно помню, я думаю, что бомбардировка Королевства повредила панцирь Ооямизучи с противоположной стороны от того, на который мы смотрим – это была бы правая сторона с точки зрения Ооямизучи. Повреждения только поверхностные, и я сомневаюсь, что это вызвало какие-либо внутренние повреждения, — добавила Руби.

— Хорошо, — ответил Сома, закрыв глаза, чтобы сосредоточиться. Халберт был потрясён.

— Эй. Для чего это ты закрываешь глаза?

— Я собираюсь использовать дополнительное оборудование Мехадры на этом повреждении, чтобы проломить панцирь.

— Дополнительное оборудование?

— Прости. Мне нужно сосредоточиться, так что поддержите меня, ладно?

Внизу Мехадра оставила некоторое расстояние между собой и Ооямизучи, поднимая волны, когда она кружила вокруг левой стороны Ооямизучи. Несмотря на шлепки извивающихся щупалец, Мехадра пробилась сквозь них, чтобы подойти ближе, и прижалась к боку чудовища. Её голова часто двигалась, предположительно в поисках разрыва, о котором говорила Руби.

— ...Нашёл! Вот место! — объявил Сома, его глаза всё ещё были закрыты. Затем Мехадра протянул правую руку (переднюю лапу) и положил руку рядом с разрывом. Пока Халберт и остальные смотрели, недоумевая, что он пытается сделать, механический дракон положил левую руку на вытянутую правую руку (переднюю лапу).

— Хм, если я правильно помню... Кажется, вот так это делается... Хорошо! — Глаза Сомы открылись, и он закричал: — Го-о-о-о-о-о-о!

Кабум! Грохот взрыва перекрыл крик Сомы. Звук был похож на взрыв, металлический звук и сокрушительный грохот, наложенные друг на друга, и Халберт не мог не закрыть уши.

~~~~~~~~~!!

Оно завыло, крутясь на месте. «Ооямизучи почувствовал боль?»

— Что это был за шум только что?!

— Вот, вот тебе ещё! Получай!

Сома крикнул, не останавливаясь, чтобы ответить на вопрос Халберта, а Мехадра на этот раз протянула левую руку (переднюю лапу) и положила руку на то же место. Затем, после того как она обхватила левую руку правой рукой и что-то сделала с ней, произошёл ещё один взрыв. Ооямизучи застонал, извиваясь и размахивая своей длинной толстой шеей, чтобы ударить Мехадру, отчего та попятилась назад.

Заметив что-то острое, торчащее из рук Мехадры, Халберт спросил: — Что это за железные колья?

— Это первое дополнительное оборудование, которое мы придумали специально для борьбы с Ооямизучи – пороховая сваебойная машина, — ответил Сома.

Позвольте мне объяснить...

Поскольку в его конструкции использовались кости дракона, по дипломатическим причинам было наложено ограничение на военное использование Мехадры, но, думая, что механический дракон будет эффективным инструментом против гигантского монстра, Сома попросил сверхучёную Женю и Трилл, принцессу буров из Империи, изготовить для него несколько частей, работающих от энергии.

Однако, хотя способность Сомы Живые Полтергейсты позволяла ему двигать куклами или марионетками, как будто они были живыми существами, он не мог манипулировать внутренними частями отдельно. Если привести аналогию с человеком, это было похоже на то, как вы можете двигать своим телом, но не можете свободно управлять своими внутренними органами. Даже если бы на Мехадру установили пушку, он не смог бы выстрелить из неё или
~~~~~~~~~

зарядить её изнутри. Такие виды вооружения должны были быть прикреплены снаружи, чтобы Мехадра мог сам ими манипулировать.

Одним из дополнительных приспособлений, которые они придумали, была сваебойная машина. Взрывная сила пороха использовалась для выстрела массивным металлическим колом, создавая оружие ближнего боя, которое можно было использовать для одиночных проникающих атак. Они были установлены на обеих руках Мехадры, и для их выстрела требовалось, чтобы противоположная рука нажала на кнопку. Кроме того, поскольку Мехадра не мог перевооружить сам сваебойный аппарат, это оружие можно было использовать только один раз за вылазку, всего два раза, считая обе руки.

Это было сложное в использовании оружие, но оно было похоже на стрельбу из пушки в упор, поэтому было невероятно мощным. Судя по виду, небольшая пробоина расширилась после двух выстрелов из сваебойного орудия. Ещё немного, и она пробьётся внутрь.

— Еще чуть-чуть! Если она послала Мехадру, значит… — Сома повернулся, чтобы посмотреть на море позади себя.

К Мехадре приближалась лодка, рассекающая воду, как нож, но её не тянуло морское существо. Вместо этого спереди были прикреплены два конусообразных предмета, которые вращались, рассекая волны. «Вот это Джуна. Она безупречно подобрала время».

— Что это? — спросил Халберт у Сомы, моргая.

— Это ледокол – корабль, который ломает лёд перед собой по мере продвижения вперед. Это продукт желания Ку и упорства Трилл.

Королевство, Империя и Республика совместно работали над созданием бура. Применив его вращательный механизм в двух местах, они смогли разработать прототип ледокола с бурами, прикрепленными спереди, чтобы пробивать лед, и пропеллером сзади, чтобы обеспечивать тягу. Это было похоже на «Гаринко» из старого мира Сомы, только с бурами, торчащими из передней части.

— Хэл, мне нужна минутка, отвлеки внимание Ооямизучи!

— Х-хорошо. Понял. Ладно, вы, отморозки, давайте сделаем это!

Халберт возглавил отряд кавалерии виверн, чтобы атаковать Ооямизучи.

В это время Сома заставил Мехадру отступить и направиться к ледоколу. Как только она приблизилась, Мехадра опустилась так, что скрылась под поверхностью воды, а затем ледокол опустился на неё сверху. Команда поспешила покинуть корабль и быстро принялась за его закрепление, а Сома и Наден наблюдали за происходящим издалека.

— Никогда бы не подумал, что мы будем устанавливать на него дрель…

— Я знаю, что дракон мёртв, но я уверен, что они тоже никогда не думали, что закончат так…

Нам обоим пришлось снять шляпу перед упорством Трилл. Когда она впервые увидела Мехадру в мастерской подземелья, её поразил её размер.

Затем, поскольку Мехадра была создана Женей, которую она любила и уважала, Трилл решила, что хочет добавить к ней своё собственное творение – дрель. Естественно, поскольку

существовали ограничения на то, что мы могли сделать с Мехадрой в свете наших отношений с горным хребтом Звёздного Дракона, Женя колебалась, но Трилл продолжала упрашивать. Женя, видимо, тоже согласилась с этой идеей, и они начали думать, как обеспечить его буром.

Когда Сома попросил у них дополнительное оборудование для борьбы с Ооямизучи, они уже придумали, как прикрепить к нему ледокол. Поскольку ледокол всё ещё был прототипом, он не мог путешествовать далеко, но дуэт учёных-отступников взял и переделал его в дополнительное оборудование для Мехадры.

Как только команда установила ледокол на спине Мехадры, они включили буры и покинули корабль, после чего дали сигнал готовности Соме и остальным. Увидев это, Сома поднял правую руку к небу и заставил Мехадру встать.

— Так, это то оборудование, которое досталось нам из-за своеволия Трилл! Посмотрим, как оно проделает дыру в этом большом старом панцире!

Мехадра шёл к Ооямизучи тяжёлыми шагами, неся на спине сверла. Затем, обогнув Ооямизучи сбоку, когда чудовище отвлеклось на отряд кавалерии виверн, механический дракон опустил голову и выпятил плечо, как игрок в регби, а затем вонзил вращающиеся буры в разлом в панцире Ооямизучи.

Мгновением позже раздался механический вой и звук, не похожий ни на какой другой.

~~~~~~~~~!!

Ооямизучи метался, крича от боли. Осколки его разбитой раковины с громким всплеском падали в море. Панцирь неуклонно разрушался.

— ...Это сработает? — прошептал про себя Сома.

Вскоре вращение бура постепенно замедлилось, а затем полностью остановилось. Поскольку это оружие было собрано в спешке и не имело времени на полевые испытания, оно должно было сломаться из-за твёрдости панциря Ооямизучи.

Затем Ооямизучи укусило Мехадру за голову и потянуло. Это вывело Мехадру из равновесия, и она с огромным всплеском упала в море.

— Чёрт возьми! Мы почти закончили! — Сома в разочаровании хлопнул себя по колену.

— Смотри, Сома! В его панцире большая пробоина, и можно видеть мясо внутри! — сказала Наден, указывая на разлом своей мордой.

Приглядевшись, Сома увидел, что в панцире была большая дыра, сквозь которую виднелась плоть существа. Это была не смертельная рана, но атака Мехадры не успела добить Ооямизучи.

Халберт поднял Руби вместе с Сомой и Наден.

— Вы говорили, что его самые жизненно важные части находятся внутри панциря, верно? Давайте сосредоточим нашу атаку там и на этот раз покончим с ним навсегда!

— ...Да, в этом есть смысл, Хэл. — Сома решил сменить приспособление. — Давайте сосредоточим нашу огневую мощь. Я подведу Мехадру к левой стороне Ооямизучи и не дам
~~~~~~~~~

зверю двигаться, а ты поведёшь отряд кавалерии виверн в атаку на этот открытый участок. Что касается Эксель... если она наблюдала за происходящим через телескоп, ей тоже следует сосредоточить свои атаки на этом участке.

— Понял. Что вы двое собираетесь делать? Возвращаться на «Альберт II»? — спросил Халберт, но Сома покачал головой.

— Нет. Отсюда будет быстрее направиться прямо к Королю Дракона, чем возвращаться к «Альберту II». Мы с Наден пойдём к Королю Девятиглавого Дракона и попросим его атаковать и этот открытый участок. Одолжи нам немного твоих всадников на вивернах в качестве эскорта.

— Хорошо... Будь осторожен, слышишь? Твои дети ещё маленькие.

— Это касается и тебя. Ты же не хочешь умереть, не увидев лица собственного ребёнка.

Сбросив часть напряжения с помощью этого легкомысленного подшучивания, Сома и Халберт разлетелись каждый в свою сторону для выполнения своих следующих задач.

***

Битва с Ооямизучи наконец-то вступила в завершающую стадию.

Мехадра удерживала Ооямизучи на месте, пока флот Королевства стрелял из пушек; Союз Архипелага стрелял из лёвопсовых пушек, луков и магии; а отряд кавалерии виверн обрушила свои огненные атаки на разлом в панцире, и все они ещё больше открыли рану. Это было общее наступление.

Из разрыва постоянно текла кровь. Его некогда трепещущие щупальца потеряли свою силу, доказывая, что Ооямизучи неуклонно слабеет.

— Хм. Это, должно быть, наш шанс.

После того, как сила щупалец угасла, солдаты смогли взобраться на Ооямизучи. Шима Кацунага, свирепый командир войск Союза Архипелага, высоко поднял свой одати и отдал приказ.

— Хватит бить щупальца! Теперь мы ударим по главному телу! За мной!

— Да-а-а-а!

По приказу Шимы моряки запрыгнули на тело Ооямизучи. Те, кто обладал высоким уровнем прыгучести, забирались на панцирь, а те, кто не обладал такими способностями, использовали крюки для захвата. Такой стиль боя был особенностью солдат Союза Архипелага, которые использовали подобную пиратскую тактику при захвате вражеских кораблей.

Свирепые воины Союза Архипелага перелезали друг через друга, как осаждающие, соревнующиеся в том, кто первым преодолеет стену, взбираясь на спину Ооямизучи. Видя это, флот Королевства прекратил огонь и выслал морскую пехоту. Отряд кавалерии виверн поддержала карабкающуюся команду, одновременно нанося собственные удары по пролому.

Достигнув вершины первым, Шима направился к пролому и взмахнул своим одати. Он нанёс небольшую рану, но с грохотом отклонился.

— Значит, лезвие не справится с этой задачей…? Эй. Ты ведь принёс металлический стержень?

— …Да, сэр! Вот он.

Шима взял металлический стержень, который пришлось нести двум его подчинённым, и замахнулся, прежде чем со всей силы ударил им в панцирь.

— Хах-х-х-х-х!

Раздался гулкий треск. Панцирь Ооямизучи сломался под силой удара, от которого онемели руки. Огромный кусок оторвался и упал в море. Шима вытер пот со лба, наблюдая за его падением.

— Ух… Га, ха, ха! Я знал, что так будет эффективнее, — сказал он со смехом.

Затем с неба спустилось огненное копье и ударило в центр разрыва на расстоянии нескольких десятков метров. В момент удара огненное копье вспыхнуло, пронзив плоть и вызвав выплеск телесной жидкости. Эта атака заставила Ооямизучи снова корчиться в муках, а для Шимы и его людей это было похоже на землетрясение. Когда тряска утихла, они посмотрели в небо и увидели молодого человека с рыжими волосами, который сидел верхом на красном драконе с копьем в руках.

— …Это выглядит ещё более эффективно, — пробормотал про себя Шима, его челюсть отвисла.

Тем временем Халберт держал в руках стандартное метательное копьё с кислым выражением лица.

— Фуга мог бы прикончить его одним ударом…

— Не хнычь! — укорила его Руби. — Прикончить эту штуку – сейчас первостепенная задача!

Отчитав Халберта, она запустила очень большой огненный шар в открытую рану Ооямизучи. Пламя опалило плоть, углубив рану.

Яростный штурм продолжался, и разлом расширялся, пока не стал смертельной раной. Чем глубже они забирались, тем меньше им казалось, что они убивают монстра, и тем больше – что они роют ямы в пещере из плоти, но наконец их усилия были вознаграждены.

***

~~~~~~~~~!!

Когда солдаты Союза Архипелага подорвали взрывные бочки, размещённые в его теле, произошёл кровавый выплеск, превосходящий все предыдущие, и голова Ооямизучи упала в море. Зверь ещё дёргался, но у него уже не оставалось сил сопротивляться. Его смерть была лишь вопросом времени.

Я был с Наден, которая вернулась к своей человеческой форме, наблюдая за происходящим с флагмана флота Союза Архипелага, «Короля Дракона».

— Теперь всё готово?

— Да… Всё кончено, — я кивнул. Затем, выпустив большой вздох, я сказал: — Не знаю, это оказалось более грустным, чем я ожидал.
~~~~~~~~~

Я разговаривал с Королем Девятиглавого Дракона Шаной, который стоял рядом со мной.

— Я знаю, что бесчисленное количество мирных жителей погибло от этого кайдзю, и в этой битве тоже были жертвы, но… Я просто не знаю, как описать, что я чувствую, глядя на эту смерть. Хотя, у меня есть чувство удовлетворения и облегчения, теперь, когда этот инцидент наконец-то разрешился.

— …Должно быть, вот каково это – смотреть, как умирает живое существо. Эта тварь ела людей, чтобы жить. Мы уничтожили его, чтобы жить. Это было ради выживания. В этом нет ни добра, ни зла.

Король Шана достал из кармана то, что выглядело как чётки, и потёр их между ладонями, стоя перед Ооямизучи. Молился ли он за существо, которое умирает?

Союз Архипелага был похож на смесь Японии периода Эдо и Китая времён династии Тан, поэтому, возможно, его религиозные взгляды были схожи со страной, в которой я жил раньше. Это была моя первая личная встреча с королём Шана, но, несмотря на суровое лицо, он, казалось, понимал сентиментальность.

— …Я тоже буду молиться. Не хотелось бы получить проклятие от этой штуки.

Я сложил руки вместе, и Шана захихикал.

— Ты прав. Давай построим на этом острове небольшое святилище и будем проводить здесь обряды раз в год. Этим мы сможем подавить буйный дух Ооямизучи и дать успокоение душам тех, кто погиб в битве.

— …Я выделю средства на его строительство, поэтому не могли бы вы воздвигнуть памятник погибшим людям из Королевства?

— Конечно.

«Святилище… да?» Когда я услышал это слово, мне пришла в голову мысль касательно названия «Архипелаг Девятиглавого Дракона». Оно произошло от имени существа, похожего на морского змея с девятью головами, которое жило на этих островах давным-давно и которому люди стали поклоняться как богу. У Ооямизучи была голова, как у морского дракона, а также восемь щупалец с крабовидными клешнями на конце. В тумане эти щупальца с крабовыми клешнями выглядели как огромные змеи. В общем, в зависимости от того, как на него смотреть, могло показаться, что у него девять голов. «Если Ооямизучи появился в далёком прошлом, и люди приняли его за морского змея с девятью головами, то название этой страны могло произойти от…»

Подумав так, я покачал головой, чтобы отогнать эту мысль. Это было лишь моё предположение, и попытка связать Ооямизучи с Девятиглавым Драконом, которому они поклоняются как богу, не будет воспринята людьми в этой стране. «Если он существовал раньше, может ли быть второй, или третий… Было бы не смешно, если бы это было так.»

— …Похоже, всё кончено, — сказал король Шана.

Рухнувший Ооямизучи наконец-то перестал двигаться. Убедившись в смерти цели, мужчины, забравшиеся на его спину, радостно закричали и, взявшись за руки, запели рыбацкую песню. Солнце начало садиться. Услышав песню о рыбалке в конце долгого дня, который мы только что пережили, я почувствовал себя одиноким.

В середине всего этого я хлопнул себя ладонями по щекам.

— ...Ещё слишком рано расслабляться. Мы ещё не закончили уборку.

— Мы не можем просто оставить эту штуку валяться, — сказал король Шана, скрестив руки.

— Да, — кивнул я. — Если оставить что-то настолько большое гнить, неизвестно, какой эффект это может оказать на окружающую местность. Нам нужно быстро распотрошить его.

Ещё в моём старом мире, когда я смотрел программу, показывающую шокирующие видео, одно из них было о мёртвом ките на пляже, который был оставлен на слишком долгое время, что позволило газу накопиться внутри него, который взорвался, когда его попытались освежевать. Если бы мы оставили такую огромную кучу мяса разлагаться, кто знает, какие газы она могла бы производить? Это могло бы вызвать болезнь у людей и загрязнить море. Его нужно было как можно скорее сделать безвредным, и желательно так, чтобы из него можно было извлечь пользу.

— У меня есть специалист по этим вещам.

— Сома! — крикнула Наден, указывая в сторону флота Королевства.

Я посмотрел в том направлении, куда она указывала, и там снова появился массивный шар воды над «Альбертом II». Эксель, должно быть, сделала его для трансляции. В водной сфере отражалось изображение грузного мужчины.

Кашлянув, чтобы прочистить горло, мужчина сказал: — Э... Все меня слышат...? Это министр сельского и лесного хозяйства Королевства Фридония Пончо Ишизука Панакотта.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820782